

Цифровая социальность банки

Искусственный интеллект уже стал основой банковских сервисов, но вместе с его внедрением растут и этические риски. Европа отвечает комплексным AI Act, США — «Биллем о правах в эпоху ИИ», Китай — жесткими правилами для генеративных систем. Россия выбрала мягкий путь и представила собственный Кодекс этики для финансового рынка

Текст
ВЛАДИМИР КУЗНЕЦОВ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О»

Банк России в июле 2025 года представил Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке (далее — Кодекс). Документ носит добровольный характер и задает общие ориентиры, а не жесткие требования. Эксперты сходятся во мнении, что для банковского сектора появление Кодекса актуально и своевременно. Этот документ призван повысить доверие клиентов и минимизировать риски, содействуя развитию доверенных технологий ИИ на финансовом рынке.

Поскольку подходы к регулированию ИИ различаются в разных странах, российские эксперты спорят о балансе: жесткий европейский подход снижает технологические риски, но замедляет внедрение, тогда как мягкая модель США и Великобритании быстрее стимулирует рынок, оставляя пробелы в регулировании.

Никита Худов, заместитель генерального директора Альянса ИИ Сбера, считает, что появление Кодекса этики, учитывающего специфику финансовой индустрии, говорит о высоком уровне ее технологической зрелости: «Но сам по себе документ — это только первый шаг. Ключевое сейчас — добиться того, чтобы принципы этики не остались на бумаге, а действительно встраивались в повседневную практику: в процессы принятия решений, обучения моделей и контроля их поведения. Для этого важно совместно с участниками рынка проработать подход к трансформации принципов в прикладные механизмы». Как ответ на запрос

МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Великобритания: гибкий «pro-innovation»-подход

Лондон придерживается линии «pro-innovation» — регулировать ИИ через существующие законы, избегая жестких рамок. Для анализа рисков создан AI Safety Institute (UK AISI), который разрабатывает методики тестирования, в том числе для финансовых приложений.

создания прикладных механизмов в Кодексе изложены рекомендации организациям внедрять процессы мониторинга качества ИИ и ответственного управления рисками.

Необходимость практических механизмов контроля также подчеркивает **Дмитрий Зборошенко**, ML-архитектор компании «Софтлайн Решения» (ГК Softline). «На практике у разных игроков могут быть различные трактовки этих принципов, и ни один кодекс без механизмов контроля не станет гарантом их соблюдения. Выполнение норм часто зависит не от формальных регламентов, а от зрелости корпоративной культуры и инженерной дисциплины. Поэтому Кодекс может быть полезен только как часть более широкой инфраструктуры управления ИИ, включающей методологии, процедуры оценки, аудит и обучение команд», — считает эксперт. Принцип прозрачности Кодекса обязывает организации информировать клиентов о применении ИИ и раскрывать информацию о рисках, что напрямую работает на гарантии безопасности и справедливости. Как отмети **Егор Тайлков**, сооснователь компании «Интеллектуальные юридические системы» (Plevako.ai): «Кодекс этики — это правила, которые защищают обе стороны. Финтех-проекты получают четкие ориентиры для разработки, клиенты — гарантии безопасности и справедливого отношения». При этом люди не всегда понимают, как именно работает алгоритм, что делает ответственность разработчиков критически высокой.

В Кодексе также содержатся рекомендации участникам рынка по обмену опытом для проработки и конкретизации формулировок предлагаемых в Кодексе норм. По мнению **Юлии Седченко**, директора по продажам Fromtech, Кодекс помогает структурировать отношение к ИИ, задает вектор этичного развития технологий и усиливает доверие со стороны клиентов. «Он особенно важен сейчас, когда активно обсуждаются риски генеративных моделей. Однако реализация даже

МИРОВАЯ ПРАКТИКА
США: Blueprint for an AI Bill of Rights

В 2022 году Белый дом опубликовал Blueprint for an AI Bill of Rights, где закреплены пять принципов:

- безопасность и эффективность систем;
- защита от дискриминации;
- конфиденциальность данных;
- уведомление и объяснение решений;
- возможность альтернативного взаимодействия с человеком.

Документ носит рекомендательный характер, но активно используется регуляторами — Федеральной торговой комиссией (FTC), Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC) и Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB). Отдельные штаты идут дальше: Нью-Йорк обязал проводить аудит алгоритмов в HR-системах, Коннектикут обсуждает аналогичные меры для финтеха.

рекомендательных норм требует ресурсов — как технических, так и организационных. Некоторые положения сформулированы достаточно широко, и им потребуется конкретизация с участием специалистов из бизнеса», — указала на недоработки Юлия Седченко.

Кодекс содержит рекомендации по маркировке информации, созданной ИИ, — это один из инструментов повышения доверия к генерируемому контенту. С этим согласны и эксперты, они называют поддержание доверия ключевым вызовом. **Глеб Калкутин**, руководитель департамента RPA PIX Robotics, считает важным отделять созданный ИИ контент от авторского, чтобы избежать манипуляций. Развивая эту мысль, эксперт отмечает, что Кодекс может и должен играть роль свода принципов хорошей практики, определяя рамки ответственности: «Одним из ключевых пунктов может стать обязательное отделение созданного ИИ контента от авторского. Это поможет сохранить доверие к информации, избежать манипуляций и предупредить подмену понятий. Его наличие позволит задать прозрачные ориентиры и минимизировать репутационные и юридические риски».

Дмитрий Зборошенко также утверждает, что потеря доверия к решениям, принимаемым с помощью систем с ИИ, это главный риск: при отсутствии прозрачности и понятных норм клиенты, регуляторы и общество будут все чаще сомневаться в технологиях.

Вопрос защиты данных и предотвращения дискриминации в своем комментарии для «Б.О» подняла **Лариса Карпан**, эксперт по безопасной разработке Angara Security. «В условиях, когда алгоритмы все чаще принимают решения, наличие единых этических стандартов помогает минимизировать риски дискриминации, нарушения конфиденциальности и злоупотреблений. Кодекс способствует формированию культуры добросовестного использования ИИ и укреплению доверия между участниками рынка и надзорными органами». При этом, по ее мнению, эффек-

МИРОВАЯ ПРАКТИКА
Китай: жесткое регулирование

В 2021 году в Китае принят Этический кодекс для искусственного интеллекта нового поколения. В нем закреплено, что ключевые решения должны оставаться за человеком, а алгоритмы использоваться как вспомогательный инструмент. Кодекс также требует защиты персональных данных и обязательной регистрации алгоритмов.

С 2023 года действуют отдельные правила для генеративных сервисов: разработчики обязаны проходить проверку у регулятора, внедрять цензурные фильтры и раскрывать основные принципы работы моделей.

МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Европейский Союз: AI Act

В 2024 году ЕС принял AI Act — первый комплексный закон об ИИ. Он делит системы на четыре категории:

- неприемлемый риск — полный запрет (например, технологии манипуляции поведением);
- высокий риск — строгие требования к качеству данных, объяснимости, документации, тестированию и управлению рисками. Сюда относятся банковский кредитный скоринг и антифрод-системы;
- ограниченный риск — обязанность информировать пользователей о применении ИИ;
- минимальный риск — без специальных ограничений.

Отдельный блок закона посвящен генеративным моделям: они должны маркировать создаваемый контент, раскрывать используемые при обучении данные и внедрять фильтры для недопустимой информации.

тивный контроль возможен лишь при росте компетенций самого регулятора — нужны специализированные подразделения и эксперты, иначе проверки будут формальными.

Святослав Смирнов, руководитель подразделения «K2 НейроТех» от компании «K2Тех», считает появление Кодекса своевременным шагом, но подчеркивает: «Практическая ценность Кодекса будет напрямую зависеть от того, насколько эффективными окажутся механизмы внедрения и контроля новых правил». Он отметил, что регулятор может испытывать трудности при глубоком аудите сложных ИИ-систем, особенно в условиях стремительного развития технологий.

Эксперты, в целом, отметили, что результативно отслеживать применение ИИ для регуляторов будет непросто, пока у них нет нужной экспертизы. Решение видят в фокусе на результатах, а не на алгоритмах: важно оценивать, какие данные обрабатываются, какие выводы формируются и к чему они приводят. Так, Глеб Калкутин отметил: «Мы считаем, что это возможно при условии, что надзорные органы будут опираться не столько на техническую экспертизу, сколько на прозрачные механизмы оценки и метрики результата. Искусственный интеллект можно контролировать через его воздействие: как он применяет, какие данные обрабатывает, какие выводы генерирует и к каким последствиям приводит». Компетенции будут наращиваться через диалог с отраслью, а такие меры, как документация моделей, трекинг данных и регулярная валидация, делают контроль реалистичным.

Еще один аспект — баланс между регулированием и конкурентоспособно-

стью. **Никита Константинов**, генеральный директор NIKTA.AI, прокомментировал это так: «Сегодня невозможно обязать иностранные сервисы вроде ChatGPT, Perplexity или DeepSeek отвечать по российским правилам, а значит, чрезмерная регуляторная нагрузка на отечественные продукты рискует снизить их конкурентоспособность. Кодекс этики должен учитывать этот баланс».

Акцент на финансовых рисках сделал **Николай Фокин**, учредитель и генеральный директор Cloud4U: «Отсутствие регулирования ИИ в ближайшие несколько лет может серьезно дестабилизировать финансовые рынки. Во-первых, алгоритмы, работающие без четких правил, способны усиливать волатильность. Во-вторых, растет риск манипуляций. ИИ-инструменты могут использоваться для создания фейковых новостей, дип-фейков или сложных схем pump-and-dump, обманывая как инвесторов, так и регуляторов». Усиливает проблему кадровый дефицит специалистов: банки переманивают экспертов, и контролеры не успевают за рынком.

Некоторые участники дискуссии рассматривают Кодекс как элемент постепенного ужесточения правил. **Денис Хлебородов**, основатель и генеральный директор Cloud X, считает: «Кодекс этики Банка России — необходимая инициатива, которая задает общий “минимальный стандарт”: человекоцентричность, справедливость, прозрачность, безопасность и управляемость рисков. При этом документ носит рекомендательный характер — он не является федеральным законом или обязательным нормативным актом, а выступает как “мягкое регулирование” (soft law)». При этом Денис Хлебородов отметил, что Кодекс этики ЦБ через разработку и внедрение надзорных ожиданий может в дальнейшем трансформироваться в обязательные требования — как это уже было с рядом рекомендаций ЦБ в области кибербезопасности и операционной устойчивости, которые со временем стали нормативными актами.

Этические стандарты ИИ перестают быть абстрактной темой для футурологических дискуссий и становятся частью реальной практики финансового рынка. Мировой опыт показывает: чем раньше участники рынка внедряют прозрачные и безопасные подходы к использованию алгоритмов, тем выше их устойчивость к технологическим и репутационным рискам.

Редакция «Б.О» тоже ознакомилась с Кодексом, который действительно сочетает в себе международные принципы с учетом российской специфики: акцентом на доверии, защите клиента, управлении рисками и готовности к технологическим сбоям. **Б.О**

МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Международные инициативы

Дискуссии идут и на глобальном уровне. В сентябре 2024 года Совет Европы открыл для подписания первую международную Конвенцию по ИИ, посвященную ответственности, защите прав человека и приватности. Документ подписали США, УК, Канада, страны ЕС и другие члены Совета Европы.